

УДК: 37.022

Муштарий ХОЛМАТОВА,

Научный сотрудник Наманганского государственного университета

E-mail: xolmatovamushitariyakramovna@gmail.com

Под руководством Замитовны Р.В., профессора, д.ф.н., НамПГИ

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПОВ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются философские аспекты сущности и принципов гендерной толерантности. Вопросы гендерного равенства и обеспечения прав мужчин и женщин прошли сложный и длительный путь исторической трансформации, отражая ключевые этапы развития западной и восточной цивилизаций. Анализируются исторические и культурные предпосылки формирования гендерных стереотипов и их влияние на общественное сознание. Эти изменения интегрировались в научно-когнитивное и социально-философское мышление, формируя теоретическую базу для современного осмысления социальной справедливости.

Ключевые слова: Гендерная идентичность, гендерная толерантность, идентичность и самовыражение, гендерное равенство, взаимопонимание, комполитизм, идеи смирения и терпимости.

GENDER BAG'RIKENGLIK MOHIYATI VA TAMOYILLARINING FALSAFIY JIHATI

Аннотация

Ushbu maqolada gender bag'rikenglik mohiyati va tamoyillarining falsafiy jihatlari muhokama qilinadi. Gender tengligi, erkak va ayol huquqlarini ta'minlash masalalari G'arb va Sharq sivilizatsiyalari taraqqiyotining asosiy bosqichlarini o'zida aks ettiruvchi murakkab va uzoq tarixiy o'zgarishlar yo'lini bosib o'tdi. Gender stereotiplarini shakllantirishning tarixiy va madaniy shart-sharoitlari va ularning jamoatchilik ongiga ta'siri tahlil qilinadi. Bu o'zgarishlar ilmiy-kognitiv va ijtimoiy-falsafiy tafakkur bilan birlashtirilib, ijtimoiy adolatni zamonaviy tushunishning nazariy asosini tashkil etdi.

Kalit so'zlar: Gender identifikatori, gender bag'rikenglik, o'ziga xoslik va o'zini namoyon qilish, gender tengligi, o'zaro tushunish, komopolitizm, kamtarlik va bag'rikenglik g'oyalari.

PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF GENDER TOLERANCE

Annotation

This article discusses the philosophical aspects of the essence and principles of gender tolerance. Issues of gender equality and ensuring the rights of men and women have gone through a complex and long path of historical transformation, reflecting key stages in the development of Western and Eastern civilizations. The historical and cultural prerequisites for the formation of gender stereotypes and their influence on public consciousness are analyzed. These changes have been integrated into scientific-cognitive and social-philosophical thinking, forming a theoretical basis for the modern understanding of social justice.

Key words: Gender identity, gender tolerance, identity and self-expression, gender equality, mutual understanding, comopolitanism, ideas of humility and tolerance.

Изучение философского аспекта гендерной толерантности в Узбекистане является особенно важным в контексте продолжающихся демократических реформ и процессов модернизации. В последние десятилетия гендерная политика стала неотъемлемой частью социальной политики, направленной на обеспечение равенства и справедливости для всех граждан. Узбекистан активно поддерживает международные инициативы, направленные на повышение роли женщин в обществе, что подчеркивает важность философского осмысления этого явления для дальнейшего развития страны.

В своём первом выступлении на пленарной сессии Совета ООН по правам человека Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев определил проведение гендерной политики одним из ключевых направлений деятельности Узбекистана в рамках Совета ООН по правам человека и приоритетной задачей демократических преобразований в самой стране. Глава государства ещё раз подтвердил намерение кардинально повысить роль женщин в общественной, политической и деловой жизни страны [1].

Важнейшими международными документами, формирующими основу для развития гендерной толерантности, являются «Декларация принципов толерантности» ЮНЕСКО и «Декларация прав человека», в которых подчеркивается значимость достижения гендерного равенства как главной цели для общества. Эти документы становятся основой для дальнейших шагов в области социальной политики Узбекистана, в особенности в

контексте интеграции международных стандартов и ценностей.

С древнейших времён гендерная проблематика становилась предметом оживлённых дискуссий, начиная с идей о равенстве, впервые сформулированных древнегреческим философом Антифонтом, и заканчивая современными концепциями, охватывающими следующие исторически значимые этапы: зарождение женского движения; борьба за избирательные права; формирование теорий равенства; стремление к равноправию в эпоху Французской революции; эволюция теории равных возможностей; развитие феминизма в его либеральных и радикальных направлениях; теории социальной социализации; изучение гендерных различий; концепции мужского доминирования, в том числе работы Роберта Коннелла; исследование гендерных аспектов в правоведении, психологии и медицине; активизация борьбы за права женщин.

Ещё в античности философы осознавали ключевую роль толерантности как условия успешного взаимодействия между людьми и гармоничного существования общества. Для них толерантность была не просто социальной необходимостью, но и этическим принципом, формирующим основы духовной и социальной гармонии. Сократ и Платон, например, рассматривали «терпимость» как важнейший элемент интеллектуальной аскезы. В их понимании она способствовала уважению различных мнений и взглядов, что, в свою очередь, укрепляло взаимопонимание и создавало

предпосылки для устойчивого развития общества [2]. Сократ подчеркивал важность диалога как способ понимания и приятия различных точек зрения. Сократ верил, что истинное знание и добродетель доступны каждому человеку, независимо от его происхождения или пола. Он считал, что добродетель и справедливость являются главными целями человеческой жизни. Он полагал, что добродетельный человек будет стремиться к справедливости и гармонии в обществе, что включает уважение к правам и достоинству других людей.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.), развивая свои идеи в работе «Никомахова этика», предложил концепцию добродетели как меры между крайностями, что можно интерпретировать как ранний подход к осмыслению толерантности. Добродетель, в его представлении, находила выражение в способности сохранять умеренность и избегать крайностей в действиях и суждениях, что резонирует с современными представлениями о терпимости как умеренности в отношениях между людьми [3]. Следует отметить, что для Аристотеля человек – это, прежде всего представитель мужского пола. Согласно Аристотелю, женщины преимущественно связаны с семьей и ее локальным окружением, где они могут наилучшим способом реализовать свои способности. Более того, он проводит различие между подлинно свободным и самостоятельным человеком (человеком в лучшем смысле этого слова) и человеком, который от природы обладает рабской ментальностью.

В полисах Греции рабы живут в состоянии несвободы, вынужденные заниматься тяжелым физическим трудом. Для Аристотеля такая жизнь является менее ценной, чем жизнь, которую ведут в полисе свободные греческие мужчины. Существует соответствие между предназначением раба к несвободному состоянию и его личными качествами. С этой точки зрения, раб находится ниже свободного греческого мужчины. Таким образом, Аристотель помещает как рабов, так и женщин ниже свободных греческих мужчин. Женщины и рабы по своей природе, по своим качествам находятся на более низком уровне, чем свободные мужчины, которые учувствуют в общественной жизни города-государства. Поэтому, когда говорится, что человек реализует свою природу в полисе, следует помнить, что, согласно Аристотелю, это не относится к женщинам и рабам [4].

Диоген Синопский (412–323 гг. до н.э.) внёс важный вклад в развитие идей космополитизма, проповедуя равенство всех людей вне зависимости от их происхождения или социальных различий. В его трудах, таких как «Изречения Диогена», нашли отражение идеи о равноправии как базовом принципе общественного устройства, который позже стал основой многих философских и правовых концепций [5].

Однако историческая реальность зачастую противоречила этим философским идеалам. Гендерное неравенство, например, принимало различные формы и было глубоко укоренено в культурных и социальных традициях. В Древнем Риме женщины не обладали гражданскими правами, не могли участвовать в выборах или занимать государственные должности. В некоторых обществах существовали жестокие обычаи, такие как обряд сати в Индии, когда вдова сжигалась на погребальном костре мужа, или практика убийства новорождённых девочек в некоторых регионах Востока. Эти примеры демонстрируют, насколько глубоко дискриминация могла проникать в общественные нормы, формируя неравенство на уровне культурных и социальных структур.

Например, Платон говорил метафорически, что некоторые люди сделаны из золота, другие из серебра, а остальные из железа и меди. Однако он полагал, что всеобщая система образования и воспитания обеспечит каждому мужчине и каждой женщине отвечающее их способностям место в обществе, где они могут выполнять общественную функцию, для реализации которой подготовлены наилучшим образом. Одаренные мудростью будут править обществом. Обнаружившие мужество будут защищать общество. Когда каждый занят тем, для него он

подходит наилучшим образом, и когда все социальные функции реализуются наилучшим (по Платону) способом, то общество является справедливым. Справедливость является добродетелью, связанной с обществом, и есть гармония трех следующих добродетелей.

Мудрость

Мужество

Умеренность (послушание)

В раннем «Средневековье (V–VIII вв.) термин «толерантность» первоначально означало пассивное терпение, добровольное перенесение страданий как телесных (боль), так и душевных (зло). Смыслом толерантности в этот период было «страдательное действие», смирение» [6]. Общество того времени было строго гендерно-разделенным, и роли мужчин и женщин были четко определены и закреплены. Женщины имели ограниченные права и свободы, и их роль в основном сводилась к домашним обязанностям и заботе о детях.

Например, Августин Блаженный (354–430) в трактате «О Граде Божием» рассматривал терпение как христианскую добродетель и способ достижения духовного совершенства [7]. В своей автобиографической книге «Исповедь» Августин описывает свои переживания и размышления о женщинах и их влиянии на его жизнь. Он придерживался традиционных для своего времени взглядов на гендерные роли, считая, что женщины должны быть подчинены мужчинам. Тем не менее, он также подчеркивал важность духовного равенства между мужчинами и женщинами в христианском контексте.

В свою очередь, Иоанн Златоуст (347–407) в своих «Беседах» развивал идею смирения и терпимости как пути к спасению, подчеркивая их важность для духовного роста человека [8]. Он рассматривал гендерное неравенство как следствие грехопадения первых людей и считал, что это неравенство установлено Богом для ветхих греховных людей. Однако, если мужчина не выполняет свои обязанности, жена, обладающая большей добродетелью, может занять его место и учить его правильной христианской жизни.

Одним из первых философов, который обосновал необходимость терпимого отношения к иноверцам, был Фома Аквинский. В своём труде «Сумма теологии» он утверждал, что иноверцы должны быть терпимо восприняты, если их взгляды не угрожают христианской вере. Фома Аквинский имел амбивалентные взгляды на гендерные роли и их значимость. С одной стороны, он считал, что женщины, как и мужчины, созданы по образу и подобию Божию и достойны спасения и вечной жизни. С другой стороны, он ассоциировал женское с чувственностью и телесностью, что делало его взгляды на женщин второстепенными по сравнению с мужчинами.

В то же время, Пьер Абеляр, развивая метод критического мышления в своём труде «Да и Нет», поднимал вопросы диалога между различными позициями и важности открытого обсуждения противоположных точек зрения [9]. Абеляр подчеркивал важность человеческого разума и давал ему высокую оценку, что во многих случаях вводило его в конфликт с Церковью. Его философия была направлена на анализ общих понятий и их отношения к вещи и языку, а также на взаимоотношения знания, разума и религиозных догм.

Кроме того, Пьер Бейль (1647–1706) в своем «Философском комментарии» защищал право на свободу совести и веротерпимость, подчеркивая важность уважения к индивидуальной свободе вероисповедания для создания стабильного и справедливого общества [9]. Его взгляды на толерантность были связаны с идеей веротерпимости, которая возникла в контексте религиозных войн и конфликтов того времени. Бейль подчеркивал важность уважения к различным религиозным и философским взглядам, даже если они расходились с его собственными убеждениями.

Примечательным историческим событием, заложившим основы современного феминизма, стала «Декларация прав женщины и гражданки», опубликованная французской писательницей и активисткой Олимпией де Гуж

в 1791 году [10]. Этот документ, провозглашающий необходимость равенства полов, открывался призывом: «Женщины, пробудитесь. Разум звучит по всему миру. Добивайтесь своих прав». Одним из ключевых тезисов декларации стало утверждение: «Если женщина имеет право подняться на эшафот, она должна иметь право подняться и на трибуну». В своём манифесте де Гуж подчёркивала, что предоставление гражданских прав только мужчинам препятствует достижению подлинного равенства, и настаивала на доступе женщин к избирательному праву, государственной службе и другим сферам общественной жизни [10].

Одним из ключевых фигур этого движения стала Симона де Бовуар, французская философ и феминистка. Её работа «Второй пол», опубликованная в 1949 году, оказала значительное влияние на женское освободительное движение. В этой книге де Бовуар подробно исследовала положение женщин в обществе и утверждала, что женщины не рождаются, а становятся женщинами через социальные и культурные процессы. Она анализировала патриархальные структуры и призвала к освобождению женщин от традиционных гендерных ролей.

Симона де Бовуар особо заботило неравноправное социальное положение, которое занимали женщины как особая группа. По отношению к мужчинам женщины определялись как другие, отличные от них. Именно мужская «точка зрения» определяла и мужчин, и женщин (как «второй пол»). Преобладало мужское самопонимание и мужское понимание других, то есть «второй половины» человечества. В целом, женщины определялись как второстепенная часть людского рода и усваивали это представление о себе и о мужчинах [4].

Имеется, однако, другой способ переинтерпретации женских ролей и идентичностей. Можно утверждать, что и невозможно, и нежелательно бороться за равенство, когда речь заходит о взаимопонимании. Можно утверждать, что мужчины и женщины различны, что они понимают себя и других по-разному и что, следовательно, было бы иллюзией верить, будто в любой ситуации они будут признавать друг друга в качестве равных. Они могут признавать друг друга в качестве равноправных, но вместе с тем фундаментально различающихся. И мужчины, и женщины являются «другими» относительно друг друга. Именно так оно есть и так должно быть.

Опираясь на философию языка и психоанализ, она утверждает, что мужчины и женщины необходимо различны и что лучшее, чего можно и необходимо стремиться достичь, – это признание их базисного различия, их «непохожести» [4]. Люси Иригарей подвергает критике традиционное понимание равенства, основанное на восприятии человечества как единого вида. Она утверждает, что существуют два различных вида людей – женщины и мужчины, и что это различие должно быть признано и принято. Иригарей полагает, что игнорирование этого факта ведет к неправильным выводам и искажениям в рассуждениях о гендерных ролях.

Данный подход Иригарей подчеркивает важность признания гендерных различий и их роли в формировании идентичности и социальных взаимодействий. Она стремится показать, что попытка уравнивать все под единой категорией «человека» не учитывает глубокие и важные различия между полами, которые должны быть уважены и поняты для достижения истинного равенства.

Идентичность – индивидуальная и коллективная – стала центральной темой нашего общества. Не только природа более не способна к самовосстановлению. Поэтому вопрос об идентичности очень сложен. Кто я? Кто мы? Откуда мы и куда движемся? Возникающие проблемы сложны и в социальном контексте. Вообразим себя шестидесятилетней еврейской матерью из рабочей семьи во Франции. Социально, кто я на самом деле? Француженка? Человек среднего возраста? Еврейка? Мать? Или женщина? Я все это, и многое другое в разной степени [4]. Будучи французской женщиной среднего возраста, я несомненно ощущаю влияние культуры, традиций и истории своей страны. Это влияет на мои взгляды, ценности и поведение. Как еврейка, я нахожу связь с историей своего народа, религией и обрядами, которые придают моей жизни особое значение и глубину.

Роль матери добавляет еще один важный слой к моей идентичности. Забота о детях, их воспитание и поддержка – это неотъемлемая часть моей жизни, которая формирует моё понимание любви, ответственности и жертвенности.

Наконец, моя гендерная идентичность как женщины также важна. Она определяет мои жизненные опыты, взаимодействие с окружающим миром и восприятие самого себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://yuz.uz/ru/news/gendernaya-politika--odin-iz-glavnx-prioritetov-deyatelnostiuzbekistana-v-sovete-on-po-pravam-cheloveka>
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. – М.: Искусство, 1963 - 1994, в 8 т. – Т. 5. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979.
3. Аристотель. Никомахова этика. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2007.
4. Крымский С.Б. История философии: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. ВЛАДОС, 2000.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М.: Мысль, 1998.
6. Днепров Т. П. Эволюция смысла толерантности в истории философско-педагогической мысли // Сибирский педагогический журнал. 2009. №2.
7. Августин Блаженный. О Граде Божием. - Мн.: Харвест, 2000.
8. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. - М.: Святитель Иоанн Златоуст, 2006.
9. Абельяр П. История моих бедствий. - М.: Республика, 1992.
10. Декларация прав женщины и гражданки // Wikipedia. - 2025. URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Декларация_прав_женщины_и_гражданки&stable=0&redirect=no (дата обращения: 04.01.2025).
11. Mamasoliyevich, N. K. (2023). INFORMATION CULTURE: A NEW APPROACH. World Bulletin of Social Sciences, 19, 129-134.